

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ «ИГРА В ЛЮБОВЬ»:

Трудно отпустить

Продолжение следует...

К. Бромберг

Трудно отпустить

Freedom

Москва
2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б88

К. Bromberg

HARD TO HANDLE

Copyright © 2020. HARD TO HANDLE by K. Bromberg
The moral rights of the author have been asserted

Иллюстрация на обложке *апхо*

Художественное оформление *Екатерины Ледковой*

Бромберг, К.

Б88 Трудно отпустить / К. Бромберг ; [перевод с английского Я. Хусаеновой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. — (Freedom. Игра в любовь. Горячие бестселлеры К. Бромберг).

ISBN 978-5-04-200348-6

ДЕККЕР

Хантер Мэддокс — самая яркая звезда хоккея. Талантливый. Сексуальный. На пике своей карьеры... Единственный парень, который когда-то разбил мне сердце. Чтобы спасти семейный бизнес, я готова позабыть о гордости и сделать все возможное, лишь бы заполучить Хантера в качестве клиента нашего спортивного агентства. Но со временем мне становится все сложнее сохранять с ним чисто профессиональные отношения. Однако я не настолько глупа, чтобы переступать черту. Никогда не стану встречаться с клиентом. Даже если этот клиент — он.

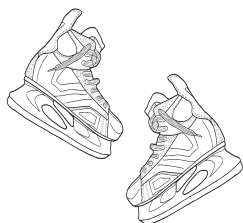
ХАНТЕР

Успеть выиграть Кубок Стэнли — задача не из легких, но я стремилась к этому с тех пор, как начал играть. Проблема в том, что у меня осталось не так много времени. Понятия не имею, почему Деккер, девушка, с которой я когда-то встречался, увязалась за мной на выездные игры, но устоять перед ее очарованием будет чертовски сложно. Пусть меня влечет к Деккер, и лишь она одна видит правду, которую я пытался скрыть — я не сойду с пути. Даже ради нее.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-200348-6

© Хусаенова Я., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Когда жизнь забирает у вас того,
кого вы никогда не хотели бы потерять,
на его место может прийти тот,
кого вы никогда не мечтали найти.*

Рэйчел Вулчин

Пролог. Хантер

- Да ты понятия не имеешь, о чем говоришь! — Во мне разгорается ярость, когда я смотрю на своего агента. Но пусть я и отвергаю каждый его упрек, мысленно уже понимаю, что он прав.

— Ах, не имею?! — кричит он в ответ. — Так что это, черт возьми, было? Завязать драку с кем-то из противников еще куда ни шло, но дать по лицу члену своей же команды?

— Так дело в том, что мы в одной команде, или в том, что он один из твоих клиентов, которого ты собираешься продать подороже? Думаю, вот где собака зарыта. Чутье подсказывает мне, что он для тебя — ключ к более высоким процентам, а просочившаяся в прессу новость о драке может подпортить его незапятнанную репутацию. — Я подхожу на шаг ближе. — Ты когда-нибудь задумывался, откуда журналисты все узнали? А? Допускал мысль, что Дайсон сам затеял со мной драку, подстроил все это дерьмо, чтобы привлечь внимание к себе в социальных сетях? Сложно соответствовать статусу восходящей звезды, который он сам на себя и повесил, когда кто-то вроде меня раз за разом

К. Бромберг

с легкостью обходит его и мелькает во всех заголовках. Как там говорят? «Без прессы недостаточно стресса»? Кажется, он решил использовать это в своих интересах.

Финн Сандерсон пристально смотрит на меня, пожевывая губу. Все в нем — его прическа, одежда, — как обычно, по-стильному идеально, но на его лице мелькает неуверенность, которую я не могу истолковать. Темными глазами он смотрит прямо в мои, оценивая и придирчиво изучая.

В мертвой тишине он делает глубокий вдох и поджимает губы.

— Что с тобой происходит, Хантер?

Ну вот, приехали.

— Что ты имеешь в виду?

— Именно то, что сказал. Что, черт возьми, с тобой происходит? Ты вот-вот побьешь три давних рекорда, причем за смешотворно короткий промежуток времени. Такого еще не случалось. Раньше твоя игра была размеренной и изящной, а теперь ты ведешь себя как дикая кошка, которая...

— Которая что? Выискивает цель и уничтожает ее? Кого это вообще волнует? Моя статистика еще никогда не была так хороша.

— Я собирался сказать, что ты играешь как тот, кто готов победить любой ценой. Даже если это повлечет за собой ущерб.

— Иногда именно это и требуется для победы.

Его смешок получается тихим и в лучшем случае снисходительным.

— Так какова цена? Пожертвовать товарищами по команде? Клубом, в котором играешь? — Разочарование Финна отражается в легком покачивании головы. — Они мирятся с этим только потому, что ты

Трудно отпустить

выигрываешь. Но так будет до поры до времени. Ты занимаешься этим достаточно давно, чтобы понять — от проигрышей никто не застрахован и ситуация может измениться в любой момент.

— Я понимаю, что двенадцать лет в лиге и рекорды, на установление которых другим потребовалось куда больше времени, сделают меня легендой.

Я даже не пытаюсь скрыть сарказм. Вместо этого делаю так, что он становится еще заметнее. Лишь бы Финн понял, насколько смехотворен.

— Победа воспитает терпимость... но выходы вне льда обойдутся тебе дороже, чем ты полагаешь.

— К черту все, — говорю я, но знаю, что он прав. Проблема в том, что меня это совсем не беспокоит.

— Если тебя все устраивает, то так тому и быть, — безразлично пожимает он плечами. — Только никто не собирается разгребать беспорядок, что ты навел в прессе. Ни драку, что ты затеял у того бара, ни претензии к тому, что происходит в раздевалке, которыми ты почему-то решил поделиться с журналистами. Ни пренебрежительные взгляды фанатов, когда ты проходишь мимо...

— Приятно узнать, что ты веришь прессе, а не своему клиенту, — замечаю я.

— У них было видео. Сложно оспорить тот факт, что ты просто прошел мимо ребенка в инвалидной коляске, который хотел получить твой автограф.

Черт. Обычно я так не делаю. Никогда.

Ведь когда-то я сам был таким ребенком. В некотором смысле я все еще им остаюсь, поэтому от осознания того, что я не заметил мальчика, мне становится только хуже. Мысль о том, что пресса теперь использует это против меня, только все усугубляет.

К. Бромберг

Стараюсь вспомнить момент, о котором мы говорим. Мама волновалась из-за Джона, но не позволила мне поговорить с ним, заявив, что я его расстрою. Ее настойчивость была приправлена чувством вины, постоянным напоминанием о том, что произошло, чья это вина и как это превратило нас в тех, кем мы быть не хотели. Тогда я опустил голову, зажал пальцем одно ухо, чтобы слышать ее лучше. Вспышки камер все еще стояли перед глазами, как тысяча мерцающих огней. Все возможности, которые я так и не сумел превратить в гол за время последнего матча, все еще отягощали мысли. Следом шли товарищи по команде, среди которых был и Дайсон с его никогда не закрывающимся ртом и дерьмовым отношением, которое я пытался игнорировать.

Я не заметил паренька.

Хотелось бы мне, чтобы это было не так.

Я знаю, каково это — надеяться, желать, мечтать... а потом воплотить эту мечту, но заплатить при этом дорогую цену.

— Как только общественность от тебя отвернется, потребуется уйма времени, чтобы снова завоевать ее доверие.

— А как насчет тебя, Финн? Ты тоже собираешься от меня отвернуться?

Он все еще смотрит мне в глаза, пока быстро жует жвачку, но отказывается озвучивать мысли, которые я уже вижу в его взгляде.

— Серьезно? — спрашиваю я, раздраженный и разочарованный, хотя оно того и не стоит. — Ты же был со мной с самого начала. Представлял мои интересы сразу после выпуска из колледжа, при заключении сделок и пересмотре условий. Двенадцать

Трудно отпустить

лет, и теперь... Теперь ты собираешься просто уйти, потому что у меня настали сложные времена?

Я подхожу к окну. За пределами этой арены целый мир, но я не в состоянии его увидеть. С момента аварии я жил одной-единственной целью. Целью, которую поставил, когда два года назад меня продали в команду «Лесорубы». Теперь же, когда время было на исходе, я не мог сконцентрироваться ни на чем другом. Это подпитывает гнев, который никогда не исчезал, но теперь вырвался наружу. Чувство вины, которое всегда владело мной, теперь разъедает меня изнутри. На глаза наворачиваются слезы, но я смаргиваю их, пытаюсь найти путь к тому мужчине, которым был еще несколько месяцев назад, но при этом понимая, что он совсем не имеет значения.

Никогда не имел.

— Именно из-за нашего совместного прошлого я все еще здесь и спрашиваю, что с тобой происходит.

— Я не хотел оскорблять того мальчугана. Ты же знаешь, что я на такое не способен. Я бы не стал...

— В последнее время я мало что знаю, кроме того, что у тебя голова застряла в заднице, — прерывает Финн, скрепящая руки на груди.

— Было время, когда ты защищал меня. Когда заступался за своих клиентов. Кажется, теперь ты предпочитаешь гнаться за любым, кто носит спортивную форму и способен сохранить тебе имя, вместо того чтобы заботиться о тех, из-за кого это имя вообще засияло.

Финн морщится, но вопреки моим ожиданиям не спешит атаковать в ответ.

— Я добыл тебе три спонсорских контракта, которых ты лишишься после еще одной оплошности, Мэд-

К. Бромберг

докс. Руководство звонит мне, чтобы спросить, почему их капитан — мой клиент — представляет собой проблему, а не ее решение. Они ожидают, что я расскажу им, что тебя беспокоит, решаю это, если ты сам не в силах, потому что иначе предстоящие переговоры о заключении нового контракта грозят преподнести тебе много неприятных сюрпризов.

— Ох уж эти угрозы. Всего лишь повод сэкономить, когда любая другая команда убила бы, лишь бы заполучить меня.

Я несу полнейшую чушь, поскольку сам не желаю играть в другой команде. Я хочу остаться с «Лесорубами», где руководство принимает решения, опираясь на хоккей, а не на деньги, как во многих других больших командах.

Но больше всего я хочу запомниться как игрок, который отверг заманчивые контракты, чтобы усердно трудиться на благо маленькой команды и помочь ей выиграть Кубок Стэнли¹.

На то у меня имеются свои причины. Но Финн никогда о них не спрашивал.

Словно по сигналу, на мой телефон приходит СМС, но я не утруждаюсь прочесть его. Я игнорирую жужжание. Мне и так понятно, что в нем, но последнее, что мне сейчас нужно, это убедиться, что я разочаровал еще одного человека.

— Если тебе так не нравятся угрозы, почему бы Хантеру, мать его, Мэддоксу не вернуться? Вот уже три или четыре месяца от него ни слуху ни духу, а этого злобного придурка, что стоит напротив меня, я не узнаю.

---

¹ Кубок Стэнли — хоккейный приз, ежегодно вручаемый победителю плей-офф НХЛ. — *Прим. пер.*

Трудно отпустить

— Не узнаешь или тебе плевать, поскольку я больше не приношу тебе доходов? Некоторые парни вытворяют вещи и похуже, а отделяются куда меньшими последствиями и предупреждениями.

— Но ты — Хантер Мэддокс. Ты — тот парень, на которого Национальная хоккейная лига возлагала большие надежды, чтобы спасти ее от забастовки и последующего локаута¹.

— Понятное дело, — возражаю я. — Так может, уже вспомнишь об этом и прекратишь во мне сомневаться?

— Когда ты, как разъяренный придурок, подвергнешь опасности других моих клиентов, у меня не останется выбора, кроме как поставить их на первое место.

Я сжимаю руки в кулаки: неослабевающий гнев, обида и замешательство, которые терзали мой разум последние несколько месяцев — да что там — весь прошлый сезон, — вот-вот грозят вырваться наружу.

Обязательства.

Вина.

Ответственность.

— Приятно знать, на чьей ты стороне. Наш разговор окончен? Лекция под названием «Давайте скажем Хантеру, какой он идиот» завершена? — уточняю я, хотя мне на это глубоко плевать.

— Конечно. Давай не будем превращать ее в лекцию под названием «Давайте скажем Хантеру, что, если он устроит что-то подобное снова, я больше не смогу быть его агентом».

---

¹ Закрытие профессиональной спортивной лиги владельцами команд, обычно из-за неспособности спортивной лиги договориться о коллективном соглашении с профсоюзом игроков лиги.

К. Бромберг

Его слова — их серьезность, все в них — режут слух.

— Ты что, угрожаешь мне, Финн?

— Просто говорю как есть, — вскидывает он руки в примирительном жесте.

Наступает моя очередь смеяться. Мой смех пронизан недоверием и изрядной долей намека на «да пошел ты».

— Я — один из твоих первых клиентов. Тот, кто согласился с тобой работать, когда у тебя еще молоко на губах не обсохло, а другие игроки только и делали, что отказывались. И теперь, после всех этих лет, ты грозишь оставить меня?

— Что-то же должно вернуть тебя в прежнее состояние.

Его взгляд ясен, а голос серьезен, но он понятия не имеет, что мое нынешнее состояние, похоже, уже не изменить.

— Угрозы на меня не действуют.

— У каждого свои лимиты, и мой — еще одна глупость с твоей стороны.

— Принято к сведению. — Я смотрю на своего агента, человека, которого считал другом, и задаюсь вопросом, когда он превратился в жадного засранца, заботящегося только о собственной выгоде.

После этого я задумываюсь, а не все ли равно, ведь в последнее время я не испытываю ничего, кроме злости.

Так что я ухожу, не сказав больше ни слова.

Глава 1. Деккер

Мелодрама высшего качества. Вот какая мысль крутится в моей голове, когда я сажусь за стол для совещаний вспомогательного офиса «Кинкейд Спорт Менеджмент».

Брекстон с ее вечным стервозным выражением лица устроилась, скрестив руки на груди. Она закинула одну ногу на другую и теперь болтает ей в воздухе, равнодушно просматривая что-то в телефоне.

Чейз в строгом идеально выглаженном костюме, в тон к которому она подобрала и все остальные детали своего образа, сидит выпрямив спину. Боже, даже ее кожаная записная книжка такого же цвета. Совершенство в его отвратительной форме.

Леннокс изучает свои слишком красные и слишком уж длинные ногти. Хотя уверена, у нее есть причина выглядеть так, словно она собирается выцарапать кому-то глаза.

Остается только надеяться, что в этот раз ее жертвой стану не я.

Так что я просто сижу на своем месте и, наблюдая, выжидаю, что же будет дальше.